

Глава 58. Вопросы, вопросы и еще раз вопросы

«Хэ Шоуе, который презирал детей, каким-то образом стал директором детского дома? Это очень подозрительно. Управляя приютом, он усыновил многих детей.»

«Естественно, нам было любопытно, почему Хэ Шоуе принял решение, которое было настолько не в его характере. Чтобы понять его извращенный ум, мы провели эксперимент по моделированию личности.» Ли Сюэ упомянула новый термин. «Мы провели сотни симуляций, и наш окончательный вывод заключается в том, что он подвергся воздействию какого-то экстремального внешнего стимула. Это вынудило его добровольно стать директором детского дома, несмотря на его сильную ненависть к детям.»

«По предложению нескольких криминальных психологов, мы просмотрели записи, оставшиеся от Хэ Шоуе, и действительно заметили некоторые проблемы. После того, как умер сын Хэ Шоуе, он словно превратился в совершенно другого человека. Его личность кардинально изменилась. Он начал читать книги по философии и ментальному миру. Он запирался в своем кабинете, и иногда его видели бродящего по коридорам в одиночестве. Казалось, что он искал что-то или кого-то.»

«Мы навестили несколько воспитанников детского дома. У большинства детей сложилось очень хорошее впечатление о своем директоре, и они ценили его заботу. Однако небольшая группа детей считала этого человека очень странным, потому что он иногда задавал им необъяснимые вопросы. Как например, снился ли им кто-нибудь, стоящий рядом с их кроватью, снился ли им черный ящик и видели ли они бабочку, которая садилась только на головы людей.»

«Это звучало так, словно он искал конкретного ребенка, но ему так и не удалось его найти. Поэтому он решил создать ребенка, который соответствовал бы его требованиям. И этот ребенок, судя по всему, был восьмой жертвой в деле о человеческой головоломке.»

«Какого ребенка он искал? И почему мертвый ребенок должен соответствовать его требованиям? Ни у кого нет ответа.»

«Было такое чувство, что он проводил какой-то ритуал, которым руководил его извращенный разум. На протяжении всего процесса мутации его личности в его записях много раз появлялся такой термин как 'бабочка'. Во второй половине жизни Хэ Шоуе бабочка была для него чем-то большим, чем простое насекомое. Она получила какое-то символическое значение.»

«Это открытие напомнило нашим офицерам о другом навязчивом сходстве в истории другого интересующего нас человека. Да, когда мы просмотрели записи, оставшиеся от Мэн Чанси, там мы также обнаружили, что он изучал человеческий мозг и бабочку. Он тоже искал бабочку. Это и было связью между Мэн Чанси и Хэ Шоуе – бабочка.»

В этот момент у Хань Фэя не было другого выбора, кроме как прервать Ли Сюэ. «Мэн Чанси

пропал без вести уже давно. Все эти записи, которые он якобы оставил, могли быть легко подброшены.»

Хань Фэй лично встречался с Мэн Сы. Именно благодаря ей он точно знал, что этими книгами и бабочкой был одержим не Мэн Чанси, а Мэн Чанъань.

«Подделать фальшивые доказательства непросто. Сначала преступник должен ознакомиться с почерком Мэн Чанси, а затем получить все пароли от его учетных записей. В конечном счете, кто станет тратить огромное количество времени, чтобы подстроить все это.»

«Так поступил бы настоящий убийца. Мэн Чанси – просто козел отпущения, поэтому естественно, что он должен был сделать все это.» Хань Фэй понизил голос, чтобы сказать: «Несмотря ни на что, я все еще думаю, что нам следует сосредоточиться на Мэн Чанъане, а не Мэн Чанси. Этот, на первый взгляд, безобидный человек, может оказаться самым опасным и бессердечным монстром. Тот, кто достаточно хладнокровен, чтобы убить собственную мать.»

Как только Хань Фэй сказал это, он услышал шум позади себя. Он отреагировал быстро, но даже в этом случае, когда он обернулся, он увидел только пустую банку, катящуюся по земле.

«Кто там?!» Хань Фэй читал криминалистику и и детективные книги не просто так. Не меняя выражения лица, он прошептал в трубку. «Ли Сюэ, кто-то преследует меня. Я подозреваю, что он подслушал наш разговор.»

«Где ты сейчас?»

«Я рядом со съемочной площадкой Цветка Греха. Все родственники жертв дела о человеческой головоломке сейчас здесь.»

«Пока не иди домой. Вместо этого отправляйся в торговый центр Рубеж на Северной улице, где много людей. Я сейчас приеду и встречу тебя там.»

«Хорошо.»

Повесив трубку как можно более естественно, Хань Фэй побрел в сторону торгового центра. О не пользовался общественным транспортом, потому что обычно этого не делал. Ощущение, что за ним следят, было не очень сильным. Хань Фэй долго бродил по торговому центру, но так и не заметил Ли Сюэ. Только в сумерках она позвонила ему.

Несколько офицеров наблюдали за Хань Фэем с помощью системы видеонаблюдения в торговом центре. Все было нормально. Хань Фэй не встречался с полицией, чтобы объяснить им ситуацию. К счастью, полиция не потеряла своего доверия к Хань Фэю из-за этого инцидента. Наоборот, они решили, что им следует усилить охрану Хань Фэя. Будучи малоизвестным актером, за Хань Фэем никогда раньше не следили. На этот раз он наконец-то познакомился с

жизнью знаменитости, однако за ним следили не папарацци, а опасный преступник.

Купив в торговом центре продуктов на неделю, а также несколько новых замков, Хань Фэй вернулся домой. Хань Фэй приготовил простой ужин и добавил новые замки на дверь и окно. «Этого должно быть достаточно.»

Он разложил вокруг себя оружие, которое купил в интернете. Он отработал боевые навыки, которым научился у Ли Сюэ. Затем он сел читать книги, которые Мэн Чанъань изучал в молодости. Когда почти наступила полночь, он протер глаза и отложил книги. «Из всех вопросов, которые Хэ Шоуэ задавал детям, два особо выделяются. Один из них был о черном ящике, а другой о бабочке, которая садиться только на головы людей.»

Ли Сюэ не знала о черном ящике и пасхальном яйце Идеальной Жизни. Однако Хань Фэй знал о пасхальном яйце благодаря своему разговору с Хуан Инем. «Возможно ли, что бабочка тоже ищет черный ящик, который находится у меня в голове? Но десять лет назад, когда открыли дело о человеческой головоломке, Идеальной Жизни еще не существовало. Или черный ящик существовал уже давно, еще до Идеальной Жизни?»

«Хэ Шоуэ и его сообщники искали брошенных детей. Возможно ли, что они искали подходящего кандидата, который мог стать носителем черного ящика?»

Хань Фэй уставился на игровой шлем, лежавший на столе. У него была информация, которую он скрывал от Ли Сюэ. Он тоже был сиротой. Однако он вырос не в том приюте на Северной улице, а в месте под названием приют Счастье в старом городе. Они отмечали все главные праздники в приюте, но однажды все изменилось.

«Прежде чем у меня появился шанс рассмешить всех вас, я потерял свой собственный смех. Жизнь действительно полна сюрпризов и иронии.»

Подключив все провода, Хань Фэй очистил свой разум. Прежде чем пробила полночь, он надел шлем. Потекла кровь, и мир перед глазами Хань Фэя окрасился в красный.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2127471>